

При всей ее необузданной энергии, когда она охотилась за ним, секс с Химиико можно было назвать занятием любовью. Она медленно скакала на нем, прикусив губу, нежно прижавшись к нему, с обожанием смотрела на него, прижимаясь клитором к его лобку. Она стонала, когда он ласкал ее ноги и сильно вжимался в нее; она откровенно застонала, когда они переместились на изгиб ее попки. Ему еще не удалось ускорить ее, но она определенно наслаждалась тем вниманием, которое он ей уделял.

Через минуту или около того она уже полностью лежала на нем, продолжая медленно трахать его, уткнувшись лицом в его грудь. Он чувствовал, как ее язык ласкает рану, которую она ему нанесла, и изо всех сил старался притвориться, что это нормально, что это просто обычное дело, которое делают пары. Он переместил руку с ее попы, чтобы погладить ее щеку, и она застонала, выгнувшись в его сторону. Он провел другой рукой вверх и вниз по ее спине, нежно поглаживая ее, и она неистово задышала. "Я люблю тебя", - прошептала она ему, и когда он начал вжиматься в нее быстрее, она не стала возражать.

Они перешли от нежных занятий любовью к более быстрому темпу жаждущей пары к тому времени, когда она поднялась на ноги, широко улыбаясь покрасневшему лицу. Ее зрачки из щелевидных превратились в широкие и расширенные, а кошачьи глаза остекленели. Теперь она тоже ласкала его: руки блуждали по его лицу и груди, шепот "я люблю тебя" становился все более частым и неистовым. Он чувствовал, как она начинает подергиваться и сокращаться; она была почти на грани. Не в той стадии, когда она не убьет его, если он попытается что-то сделать, но все станет легче только после ее первого оргазма.

И тогда она схватила свой нож и одним быстрым движением вонзила его в руку, ласкающую ее. Это был аккуратный удар, искусно прорезавший мышцы и вены, даже не задев сухожилий. Он почти смог оценить это, подумал он, застонав в агонии. Кровь хлынула из раны толчками, когда она потерла шею и лицо о рану, вымазав себя в его крови. Затем она поднесла его ко рту, поцеловала и присосалась к нему. "Просто позволь этому случиться", - шептала она между глотками, высасывая из него жизнь. "Я хочу стать единым целым с тобой". Она крепко сжала его и ускорила темп, доводя до потери крови, чтобы он кончил раньше. Он чувствовал, как она сжимается вокруг него, чувствовал, как она дрожит и извивается, и, черт бы побрал его биологию, он почувствовал, что тоже кончает. Что ж, подумал он, по крайней мере, он умрет, занимаясь любимым делом. И тут он почувствовал, что его мысли уносятся куда-то вдаль.

А потом он почувствовал Силу.

Он уже привык к ощущению новых слабых причуд, маленьких безымянных особенностей, которые просто делали его жизнь немного легче или немного веселее. Он все еще был знаком с ощущением получения новой Причуды, той, что заслуживала собственного имени, могла, а иногда и меняла его жизнь. Теперь он снова чувствовал это ощущение: Маскировка (П.П: Вроде метаморфоза, а не маскировка, но хз, оставляю так.), так оно себя называло. Но сила, пронесшаяся по его телу, искра, возникшая между Маскировкой и Слизью, пока не воспламенила все его тело, как лесной пожар? Он никогда не испытывал ничего подобного.

Это было все равно, что быть слепым, а теперь прозреть; быть глухим, а теперь услышать. Только это не было ни зрением, ни звуком, ни каким-либо другим чувством, которому он мог дать название, и то, что он ощущал, не было ни светом, ни звуком: Это была кровь. Он чувствовал свою кровь, внутри своих вен, покрывающую его одежду, скапливающуюся под его телом, капающую изо рта его потенциального убийцы. Он чувствовал ее кровь, глубоко внутри ее тела, текущую по кровеносной системе, наполняющую ее клитор и половые губы. Он чувствовал кровь людей, их домашних животных и паразитов, которые называли это место

своим домом. И больше всего он чувствовал в ней потенциал.

Гемокинез, называл он. Способность управлять кровью.

Он почувствовал, как его вены мгновенно наполняются, как пустота в венах и артериях понимает, что ей здесь не место, и мгновенно исправляет эту оплошность. Он почувствовал, как кровь перестала течь и брызгать из его ран, как раны затягиваются. И он почувствовал, как его тянет к крови Химики, не уверенный, собирается ли он парализовать ее или вырвать из ее тела. Или хотя бы попытаться. Он понял, что не сможет; пока она держала его внутри себя, это было вне его контроля. Но это ничего, потому что она достаточно его обрызгала, чтобы он в этом не нуждался.

Она сразу поняла, что что-то не так, отпрыгнула назад и держала нож наготове. Но она не была готова к тому, что кровь, забрызгавшая ее тело, сомкнется вокруг нее, как веревка, кровь, пропитавшая ее лицо и шею, обхватит ее горло, как петля. Она висела в воздухе, подвешенная, и когда она начала бороться, и лужа крови, которую она оставила, поглотила ее. Она была в коконе, совершенно беспомощная. И судя по тому, как расширились ее глаза, она тоже это понимала.

...Нет, ее зрачки были слишком расширены для ужаса. И новое чувство подсказывало ему, что, хотя ее сердце колотилось, кровь не прилиwała к мышцам, а направлялась куда-то ниже по телу. О, черт возьми...

"...Тебе это нравится!?"

Низкий, ликующий стон был ему подтверждением.

<http://tl.rulate.ru/book/3436/82478>